

ISSN 2414-4916

HUMAN PROGRESS

научное электронное
сетевое издание

Том **8** Выпуск **2**
апрель-июнь
2022

progress-human.com

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фаузер В.В. Факторы и последствия изменений этнической структуры населения Республики Коми // Human Progress. 2022. Том 8, Вып. 2. С. 13. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Fauzer.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.182.13. EDN CAJCKZ.

УДК 39+314.172 (470.13)

ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ¹

Фаузер Виктор Вильгельмович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией демографии и социального управления
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

fauzer.viktor@yandex.ru
26, Коммунистическая,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 167982
+7 (8212) 24-42-67

Аннотация. Статья базируется на итогах переписей населения (1897-2010 гг.), предметом исследования стали изменения этнической структуры населения Республики Коми, имеющей статус территориально-национального образования в виде республики, с широкими элементами государственности. Показывается, что промышленное освоение в 1920-1930 гг., а затем ГУЛАГовский период до конца 1950-х гг. привели к началу «этнической эрозии» коренного населения и частичной утрате им своей самобытности. Советский период – период экстенсивного освоения северных территорий привел к дальнейшему изменению этнического состава населения, доля коренной нации сократилась, особенно в городской местности, где удельный вес коми составляет менее половины. Обосновывается, что деформация этнических структур населения происходит преимущественно под влиянием миграционных процессов и как следствие – увеличение интенсивности ассимиляции коренного народа – коми. Делается вывод, что сохранение существующих тенденций уменьшения численности и доли коми в структуре населения приведет к дальнейшей потере коми своей самобытности. После опубликования итогов переписи населения 2021 г. предстоит оценить структурные изменения этнического состава, владение языками и процесса ассимиляции, произошедшие за последний межпереписной период.

Ключевые слова: Республика Коми; этнические структуры; факторы «этнической

¹ Исследование было представлено на XIII Уральском демографическом форуме «Глобальные вызовы демографическому развитию» (г. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2-3 июня 2022 г.)

эрозии»; миграция; ассимиляционные процессы

JEL коды: J15.

Введение

Республика Коми – типичный северный регион России с богатой историей формирования населения. В конце XIX в. по данным «Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» в Коми крае проживало 170,7 тыс. человек, из них 166,2 (97,4%) являлись крестьянами. Городских жителей практически не было – 4,5 тыс. человек [1]. Республика Коми имеет выгодное географическое положение на европейской части России. Она расположена между 59° и 68° северной широты в субарктическом и умеренном климатических поясах. Преобладающий тип рельефа – равнинный, почвы – подзолистые, 65% территории республики занято лесом, 23% – оленьими пастбищами, 8% – болотами. Территория республики – 416,8 тыс. кв. км или 2,4% территории Российской Федерации, она занимает 11-ое место по занимаемой территории. Протяженность региона с севера на юг – 785 км, с запада на восток – 695 км, с юго-запада на северо-восток – 1275 км. Расстояние от Сыктывкара до Москвы – 1410 км, до Архангельска – 613 км и до Мурманска – 1153 км. Край имеет речное сообщение с северными портами. Реки впадают в бассейны Белого, Баренцева и Карского морей. Крупнейшие из них – Печора, Вычегда и Мезень. До 1989 г. численность населения постоянно росла: 1926 г. – 224,9, 1939 г. – 319,0, 1959 г. – 815,8, 1970 г. – 967,0, 1979 г. – 1110,4 и 1989 г. – 1250,8 тыс. человек. В последующие годы численность населения постоянно уменьшалась. Эту тенденцию не удалось переломить до настоящего времени [2, 3].

Республика Коми является ресурсным регионом. Валовая ценность минерально-сырьевого потенциала по разным источникам оценивается от 3 до 11 триллионов долларов. На ее территории находятся залежи Печорского угольного бассейна – одного из крупнейших в стране, ведется добыча нефти и газа в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Одно из ведущих мест занимает лесопромышленный комплекс. Все большую роль в экономике республики начинает играть горнорудное производство. Развивается сразу несколько приоритетных направлений горнорудной промышленности: бокситовое, титановое, марганцевое, баритовое, кварцевое, золотодобывающее и т.д. Горная промышленность Республики Коми сможет ежегодно поставлять 10-12 миллионов тонн коксующихся и энергетических углей, до 3 миллионов тонн бокситов, до 100 тысяч тонн титановых концентратов, до 100 тысяч тонн марганцевых руд и концентратов, до 50 тысяч тонн хромитовых руд и до 100 тысяч тонн баритовых концентратов [4, с. 2-4].

Значение Республики Коми для экономики страны, а особенно для ее Северо-Запада, огромно и определяется следующими основными моментами. Во-первых, республика располагает колоссальным экономическим и ресурсным потенциалом. Вторая особенность, непосредственно связанная с использованием природных богатств, состоит в экологической уникальности северных территорий. Здесь сконцентрированы заповедные зоны, а лесные массивы и тундра имеют большое значение для регулирования нормальной жизни европейской части России.

Отличительной чертой республики является то, что здесь проживает коренной народ, давший название республике – коми, обладающий уникальной материальной и духовной культурой, вековыми традициями. Коми народ входит в четвертую, пермскую подгруппу финно-угорских народов наравне с коми-пермяками и удмуртами. Среди коми (в прошлом их называли зырянами), в отличие от большинства других финно-угорских народов, издавна было много купцов и предпринимателей. Ещё до октября 1917 г. коми по уровню грамотности (на русском языке) приближались к наиболее образованным народам России – русским, немцам и евреям [5].

В фокусе внимания этническая структура населения Республики Коми, раскрывающая трансформацию положения коренного народа коми из доминирующего по численности и доле в составе населения до занимающего менее четверти населения среди других народов России. Временные рамки информации очерчены переписями населения с 1897 г. по 2015 г. Информация по отдельным показателям имеет более «короткую» динамику с 1939 г. или с 1959 г. Все зависит от методологии проведения той или иной переписи, сопоставимости данных текущего учета.

Результаты исследования и их обсуждение

Территории экстенсивного освоения, где на формирование населения определяющую роль оказали внешние миграции, подверглись «этнической эрозии» и ассимиляции. Об изменениях этнических структур в регионах российского Севера нами подробно рассмотрено в [6], этнонациональные процессы в российской Арктике раскрыты в коллективной монографии [7] и монографии проф. Калифорнийского университета в Беркли Юрия Слёзкина [8]. Этнонациональные процессы в Республике Коми представлены в работах [9, 10]. Изучение формируемого населения по национальной принадлежности необходимо потому, что каждая национальность или народность, в силу присущих ей традиций, имеет различную миграционную подвижность и приживаемость в зависимости от конкретных районов выхода и вселения; различную приспособляемость к новым природным и

экономическим условиям, к новой этнической среде и т.д. [11, с. 16]. Важность рассмотрения данного аспекта связана и с тем, что каждая этническая группа имеет историческую и культурную предрасположенность к определенному виду деятельности и местам проживания. Бесспорно, что постепенно эта отличительная особенность сходит на нет, глобализация и мировой рынок труда вносят свои коррективы.

В виду того, что в экономическом отношении Крайний Север до XX в. не мог быть территорией более или менее интенсивного заселения: он привлекал к себе своеобразный контингент, резко отличавшийся от местного населения. В поисках легкой наживы устремлялся на Север за ценной пушниной («мягкой рухлядью»), мамонтовой костью, моржовым зубом торговый люд. Проникавшее крестьянское население в основном переключалось на промысловые занятия и торговлю. Почти не затрагивая бытовой уклад и производственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера, пришлое население само ограничивало свои возможности на пути к более интенсивному освоению и заселению территории [12, с. 1]. В то же время у Л.Л. Рыбаковского иная точка зрения. Он отмечает, что славяне, находясь на более высоком уровне общественного развития, чем аборигены, в значительной степени их поглотили, ассимилировали, а те в свою очередь, переняли у русских многие черты их образа жизни и поведения [13, с. 19]. Это обусловило то, что в конце XIX – начале XX в. коми (зыряне и самоеды) составляли абсолютное и относительное большинство; в 1897 г. их доля составляла 81,6%, в 1920 г. – 93,5%, а к 1926 г. этническое многообразие выросло, что снизило долю коми до 86,9%.

Росту этнического многообразия способствовало и то, что в конце 1920-х гг. политическая ситуация в СССР изменилась. Победила линия И.В. Сталина, утверждающая, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки». Выполнение главной хозяйственной задачи Северного края – всемерного развития лесозаготовок и лесопиления в основном для экспорта в другие страны с целью получения валютных средств для индустриализации – предопределило специализацию Коми автономной области (с 1936 г. – АССР) в основном на заготовку древесины [14, с. 381]. Решение этой задачи требовало привлечения значительного числа трудовых мигрантов, в том числе и за счет принудительной миграции, с чем государство успешно справилось [15].

Вместе с коми и русскими в Коми крае стали проживать евреи, украинцы, татары, поляки, немцы и латыши. До 1989 г. лица коми национальности постоянно демонстрировали абсолютный рост, их численность увеличилась на 155,0 тыс. человек, однако к переписи

2010 г. их численность уменьшилась на 89,2 тыс. человек. Абсолютное уменьшение демонстрируют все национальности, но больше всего немцы (с 1959 г.) (табл. 1).

Табл. 1: Национальный состав населения Республики Коми, 1897-2010 гг., чел.²

Национальность	Годы переписей населения								
	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Все население	170664	224929	318996	815799	964802	1110361	1250847	1018674	901189
Коми (зыряне)	136499	195445	231301	245357	276178	280798	291542	256464	202348
Русские	31206	28282	70226	396821	512203	629523	721780	607021	555963
Украинцы	-	34	6010	81415	82955	94154	104170	62115	36082
Белорусы	-	11	3323	22622	24706	24763	26730	15212	8859
Татары	-	32	709	8682	11906	17836	25980	15680	10779
Чуваши	-	3	246	3493	6567	8545	11253	7529	5077
Немцы	-	15	2617	19805	14647	13339	12866	9246	5441
Ненцы (самоеды)	2780	974	974	374	369	366	376	708	503
Другие	179	133	3536	37230	35271	41034	56136	38999	29251
Не указавшие национальную принадлежность	-	-	-	-	-	3	14	5700	46886

Формирование населения Республики Коми и, в первую очередь, городского, шло за счет внешних мигрантов, доля местного сельского населения при формировании населения городов была незначительной [16], что привело к различиям в национальном составе городского и сельского населения. По переписи населения 2010 г. среди горожан доля русских составляла – 72,7%, коми – 14,6%, украинцев – 4,8%. Среди сельчан соотношение было иным: доля русских – 40,9%, коми – 52,5%, украинцев – 2,5%. Более половины (53,2%) коми проживает в сельской местности. Это также хорошо видно по этническому составу городских образований, исключение составляет столица Республики Коми – Сыктывкар (Усть-Сысольск, образован в 1780 г.), где до 1959 г. почти половина его жителей были коми. По переписи населения 2010 г. доля коми, проживающих в Сыктывкаре была самой высокой, и незначительно, но выше, чем по республике в целом. Высокая доля коми в 1939 г. в Печоре и в 1970 г. Усинске объясняется тем, что они еще не были городскими поселениями и являлись ареалами проживания коми. Меньше всего коми проживало в Воркуте – 1,7%, Ухте – 7,9 и Сосногорске – 8,9%. Единственный город Инта, где произошло увеличение доли коми с 7,8% в 1959 г. до 11,4% в 2010 г. (табл. 2).

² Составлено автором по данным Переписей населения

Табл. 2: Национальный состав населения городов Республики Коми, 1939-2010 гг., %³

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Сыктывкар – 1780	1939	70,1	-	-	-	29,9
	1959	48,1	-	-	-	51,9
	1970	38,2	49,2	4,8	0,6	7,2
	1979	35,7	52,3	4,7	0,6	6,7
	1989	33,6	54,3	4,8	0,7	6,6
	2002	30,7	58,6	3,9	0,6	6,2
	2010	25,9	65,9	2,8	0,6	4,8
Воркута – 1943	1959	3,0	-	-	-	97,0
	1970	2,9	67,2	14,8	2,8	12,3
	1979	2,6	69,6	13,8	3,3	10,7
	1989	2,2	68,5	13,5	4,3	11,5
	2002	1,9	72,5	10,9	3,6	11,1
	2010	1,7	77,7	7,9	2,9	9,8
Вуктыл – 1984	1970	18,9	57,8	9,8	1,6	11,9
	1979	11,0	64,1	13,8	2,0	9,1
	1989	10,2	62,8	13,0	2,7	11,3
	2002	11,9	67,9	10,4	2,0	7,8
	2010	10,8	72,3	8,3	1,6	7,0
Инта – 1954	1959	7,8	-	-	-	92,2
	1970	9,3	59,7	17,2	2,0	11,8
	1979	9,8	64,7	13,7	2,1	9,7
	1989	8,5	66,3	12,8	2,8	9,6
	2002	10,7	68,4	10,0	2,4	8,5
	2010	11,4	72,6	7,6	1,8	6,6
Печора – 1949	1939	60,0	-	-	-	40,0
	1959	23,4	-	-	-	76,6
	1970	19,6	63,5	9,4	1,0	6,5
	1979	14,5	66,6	10,0	1,1	7,8
	1989	13,8	66,5	9,5	1,3	8,9
	2002	15,5	69,2	7,6	1,0	6,7
	2010	13,2	74,6	5,7	0,9	5,6
Сосногорск (г. Ижма) – 1955	1970	11,4	72,2	7,1	1,0	8,3
	1979	10,5	72,0	7,9	1,1	8,5
	1989	10,2	72,8	7,4	1,2	8,4
	2002	10,5	75,8	6,1	0,9	6,7
	2010	8,9	80,8	4,3	0,8	5,2
Усинск – 1984	1970	44,7	40,0	6,5	0,9	7,9
	1979	11,3	55,7	10,9	6,7	15,4
	1989	11,5	54,6	12,0	8,8	13,1
	2002	15,1	55,9	10,4	7,4	11,2
	2010	14,8	59,6	7,6	7,1	10,9
Ухта – 1943	1939	14,8	-	-	-	85,2
	1959	11,5	-	-	-	-
	1970	11,0	70,1	8,7	1,1	9,1
	1979	10,3	72,0	8,2	1,3	8,2
	1989	9,6	72,1	7,9	1,5	8,9
	2002	9,3	76,1	6,0	1,3	7,3
	2010	7,9	81,1	4,1	1,1	5,8

*2002, 2010 г. от указавших национальную принадлежность

³ Составлено автором по данным Переписей населения

Сельские районы этнически более однородные, но и в них доля коми этноса уменьшалась, особенно в тех, где велись экстенсивные лесозаготовки, имелись водные артерии, автомобильные и железные дороги. Все районы по доле коми можно разбить на две группы: районы с преобладанием коми (более 50%) и на группу, где коми уступают русским. Самая высокая доля коми в Ижемском, Усть-Куломском, Корткеросском, Сысольском и Прилузском районах (табл. 3).

Табл. 3: Национальный состав населения сельских районов Республики Коми, где доля коми более 50%, 1939-2010 гг., %⁴

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Ижемский – 1929	1939	81,5	-	-	-	18,5
	1959	83,1	-	-	-	16,9
	1970	81,5	14,9	1,8	0,2	1,6
	1979	83,8	13,0	1,6	0,2	1,4
	1989	86,6	10,7	1,2	0,2	1,3
	2002	90,5	7,9	0,8	0,1	0,7
	2010	88,9	9,7	0,7	0,1	0,6
Корткеросский – 1939	1939	88,3	-	-	-	11,7
	1959	72,1	-	-	-	27,9
	1970	67,3	22,0	4,9	0,7	5,1
	1979	70,0	21,4	3,8	0,6	4,2
	1989	70,8	21,7	3,2	0,6	3,7
	2002	71,8	22,4	2,4	0,4	3,0
	2010	68,4	26,8	1,9	0,4	2,5
Прилузский – 1929	1939	67,2	-	-	-	32,8
	1959	60,5	-	-	-	39,5
	1970	59,9	32,3	3,5	0,4	3,9
	1979	61,8	32,0	3,0	0,4	2,8
	1989	61,8	31,8	3,1	0,2	3,1
	2002	60,0	35,1	2,2	0,2	2,5
	2010	55,2	40,9	1,6	0,2	2,1
Сысольский – 1929	1939	82,9	-	-	-	17,1
	1959	71,7	-	-	-	28,3
	1970	68,9	21,8	3,7	0,9	4,7
	1979	70,5	20,9	3,6	0,9	4,1
	1989	69,4	22,6	3,2	0,8	4,0
	2002	69,4	24,0	2,5	0,8	3,3
	2010	64,8	29,7	1,9	0,6	3,0
Усть-Куломский – 1929	1939	86,6	-	-	-	13,4
	1959	74,0	-	-	-	26
	1970	71,5	19,5	4,3	0,4	4,3
	1979	70,4	19,8	4,4	0,4	5,0
	1989	71,1	18,7	4,5	0,4	5,3
	2002	79,1	15,5	2,3	0,2	2,9
	2010	76,9	18,9	1,7	0,2	2,3

*2002, 2010 г. от указавших национальную принадлежность

⁴ Составлено автором по данным Переписей населения

В остальных семи районах представительство коми имело разную динамику. В Сыктывдинском, Троицко-Печорском, Удорском и Усть-Вымском районах в 1939 г. доля коми составляла более 60%. В Княжпогостском и Усть-Цилемском районах доля коми все переписи была низкой. Койгородский район демонстрировал разнонаправленную динамику доли коми, она колебалась от 30 до 40% (табл. 4).

Табл. 4: Национальный состав населения сельских районов Республики Коми, где доля коми менее 50%, 1939-2010 гг., %⁵

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Княжпогостский – 1939	1959	22,2	-	-	-	77,8
	1970	22,6	58,7	9,6	0,8	8,3
	1979	19,7	59,8	10,1	1,1	9,3
	1989	16,8	61,1	9,6	1,0	11,5
	2002	17,9	64,6	7,7	0,7	9,1
	2010	15,3	70,5	5,4	0,9	7,9
Койгородский – 1949	1959	33,2	-	-	-	66,8
	1970	33,7	48,3	6,8	2,0	9,2
	1979	34,3	47,7	6,2	1,6	10,2
	1989	39,2	46,0	5,8	1,2	7,8
	2002	39,8	48,5	4,3	1,0	6,4
	2010	35,6	56,1	3,0	0,8	4,5
Сыктывдинский – 1929	1939	83,8	-	-	-	16,2
	1959	65,9	-	-	-	34,1
	1970	61,7	28,8	4,1	0,4	5,0
	1979	58,7	31,1	4,3	0,4	5,5
	1989	54,2	36,0	3,9	0,4	5,5
	2002	51,9	39,5	3,1	0,4	5,1
Троицко-Печорский – 1931	1939	66,3	-	-	-	33,7
	1959	29,2	-	-	-	70,8
	1970	23,6	56,6	8,7	1,1	10,0
	1979	22,6	58,8	8,9	1,0	8,7
	1989	24,2	58,3	8,1	1,0	8,4
	2002	27,8	59,0	6,1	0,6	6,5
Удорский – 1929	1939	97,4	-	-	-	2,6
	1959	85,3	-	-	-	14,7
	1970	61,9	20,3	4,5	0,4	12,9
	1979	53,5	31,0	7,1	0,6	7,8
	1989	48,4	34,3	8,0	0,6	8,7
	2002	40,9	45,4	5,1	0,6	8,0
Усть-Вымский – 1929	1939	63,4	-	-	-	36,6
	1959	37,6	-	-	-	62,4
	1970	36,4	45,8	8,0	0,6	9,2
	1979	31,5	50,6	7,7	0,7	9,5
	1989	29,1	52,1	7,2	0,8	10,8
	2002	29,5	56,1	5,8	0,6	8,0
2010	25,6	62,8	4,4	0,6	6,6	

⁵ Составлено автором по данным Переписей населения

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Усть-Цилемский – 1929	1939	7,9	-	-	-	92,1
	1959	7,0	-	-	-	93,0
	1970	7,5	86,9	1,9	0,3	3,4
	1979	9,7	86,5	1,5	0,1	2,2
	1989	8,0	89,3	0,8	0,1	1,8
	2002	6,3	91,4	0,7	0,1	1,5
	2010	5,0	93,0	0,6	0,1	1,3

*2002, 2010 г. от указавших национальную принадлежность

Разную динамику численности демонстрировали коми, проживающие на этнической родине и за ее пределами. От переписи населения 1897 г. до завершения гулаговского периода (1959 г.) коми проживающие в республике увеличились на 179,8%, а за ее пределами на 218,7%. В поздний советский период (1959-1989 гг.) численность коми выросла на 118,8 и 105,1%, соответственно. В новой России численность коми, проживающих в республике сократилась с 1989 по 2010 г. на 30,6, а за пределами на 42,2% от исходной численности. Все годы коми проживали компактно на своей этнической родине: в 1897 г. – 88,9, в 1970 г. – 87,6 и в 2010 г. – 88,7% (табл. 5). За пределами республики коми наиболее представлены в Тюменской обл. – 3,7%, Архангельской обл. – 2,0, в Санкт-Петербурге с областью – 0,7, в Мурманской обл. – 0,7, в Москве с областью – 0,5, Кировской обл. – 0,4% и ряде других регионов.

Табл. 5: Численность и расселение коми народа на территории России, 1897-2010 гг., тыс. чел.⁶

Численность лиц коми национальности	Годы переписей населения							
	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всего	153,6	226,3	282,8	315,3	320,1	336,3	293,4	228,2
В том числе проживающие: на территории Республики Коми	136,5	195,4	245,4	276,2	280,8	291,5	256,5	202,3
вне этнической территории	17,1	30,9	37,4	39,1	39,3	44,8	36,9	25,9

В настоящее время в Республике Коми, как и в большинстве национальных республиках и автономных округах, коренное население не составляет абсолютного большинства, на него приходится менее четверти населения. Выше всего доля коренного этноса у тувинцев – 82,0, чувашей – 67,7, калмыков – 57,4, татар – 53,2 и якутов – 49,9%, ниже всего она у карел – 7,4%. Снижение доли наблюдалось у всех национальностей после 1989 г. исключение составили русские (табл. 6).

⁶ Составлено автором по данным Переписей населения

Табл. 6: Распределение населения Республики Коми по национальности, 1926-2015 гг., %⁷

Национальность	Годы переписей населения								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2015
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7	22,7
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,9	65,1	68,8
Украинцы	-	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1	4,2	2,7
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5	1,0	0,8
Немцы	-	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9	0,6	0,4
Татары	-	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,6	1,3	0,9
Другая	0,5	1,5	5,0	4,4	4,5	5,4	4,7	4,1	3,7

* 2002 г., 2010 г. и 2015 г. от указавших национальную принадлежность

В освоении северных регионов и Республики Коми, в частности, принимали участие представители всех бывших 15 союзных республик. В советский период все национальности демонстрировали рост своей численности. Исключение составили отдельные этносы, которые с 1959 г., с закрытием ГУЛАГа, стали возвращаться на этническую родину [17]. Распад Союза ССР повлиял на миграционные настроения лиц всех национальностей, начался их исход на историческую родину, возвращение в «национальные квартиры». Исключение составили киргизы и азербайджанцы, численность которых росла до 2002 г., но и они затем сменили свои миграционные предпочтения и стали покидать республику. Можно отметить, что объем и сальдо международной миграции во многом зависит от состояния экономик в бывших республиках и от проводимой ими политики по возвращению соотечественников (табл. 7).

Табл. 7: Динамика отдельных национальностей в Республике Коми, 1959-2010 гг., чел.

Национальность*	Годы переписей населения						2010 г. к 1959 г., раз
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	
Азербайджанцы	1374	950	2158	4728	6066	4858	3,5
Молдаване	1612	3762	3591	5155	3447	2318	1,4
Армяне	1894	1276	2104	2171	2102	1717	0,9
Литовцы	8284	5437	3425	3066	1607	977	0,1
Узбеки	1245	489	1198	2593	709	939	0,8
Киргизы	99	34	48	343	767	731	7,4
Грузины	1328	851	1526	1683	896	614	0,5
Таджики	-	135	443	645	378	393	-
Казахи	730	972	908	1915	553	357	0,5
Латыши	2166	1367	1091	993	468	259	0,1
Эстонцы	1213	767	656	651	241	151	0,1
Туркмены	322	73	162	606	63	42	0,1

*ранжировано по 2010 г.

Наравне с представителями «ближнего зарубежья» в Республике Коми проживают около 30 национальностей, этнической родиной которых являются государства «дальнего

⁷ Составлено автором по данным Переписей населения

зарубежья», с которыми республика не одно десятилетие имеет миграционные связи. Среди проживающих в республике наиболее многочисленны (2010 г.): немцы – 5441 человек, поляки – 843, болгары – 486, евреи – 318, корейцы – 196 и греки – 188.

Заключение

Рассмотрев динамику этнической структуры за относительно длительный период времени можно сделать следующие выводы:

- миграции населения стали основной причиной потери главенствующей роли в структуре населения коренной национальности – коми. Численность коми, проживающих в республике сократилась с 1989 по 2010 г. на 30,6, а за пределами на 42,2% от исходной численности. Все годы коми проживали компактно на своей этнической родине: в 1897 г. – 88,9, в 1970 г. – 87,6 и в 2010 г. – 88,7%;

- становление меньшинством (вторыми) среди других этносов явилось для коми первопричиной ассимиляции. Это хорошо видно по ниспадающей (отрицательной) динамике однонациональных браков: в 1970 г. доля семей, где оба супруга были коми, составляла – 31,8%, в 1989 г. – 25,8%, в 2010 г. – 22,4%; у русских – восходящая (положительная) динамика соответственно: 56,1%, 63,4%, 72,6%.

- потеря самобытности и ассимиляция стали причиной того, что в 2010 г. – 62,8% коми считали родным языком язык своей национальности (1959 г. – 93,8%; 1970 г. – 86,7%; 1989 г. – 74,4%), а 37,2% родным языком – русский (1959 г. – 6,2%; 1970 г. – 13,3%; 1989 г. – 25,6%). Идет постоянное уменьшение среди коми носителей родного языка и рост тех, кто считает родным языком русский. В 2010 г. – 99,1% коми владели русским языком (2002 г. – 98,2%), языком своей национальности – 64,8% (2002 – 72,1%).

Благодарности

Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.). Автор признателен Фаузер Г.Н. и Чупровой Е.А. за помощь в подготовке рукописи к печати.

Литература

1. Сельское население Коми в середине XIX-XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар. 2005. 220 с.
2. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг.:

- монография; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В., Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. 2016. 158 с. (Б-ка демографа; Вып. 18).
3. Республика Коми: социально-экономическое развитие / Отв. ред. докт. экон. наук, проф. В.В., Фаузер. М.: Экон.-информ. 2011. 150 с.
 4. Мельникова, Н. // Республика Коми и индустриальный Урал: общий горнопромышленный комплекс // Регион. 2002. № 7. С.: 2-6.
 5. Фаузер, В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар. 2005. 24 с.
 6. Фаузер, В.В.; Лыткина, Т.С.; Фаузер, Г.Н. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С.: 32-43. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-32-43.
 7. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / под общ. ред. Н.К., Харлампиевой. Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В., Ломоносова. Архангельск: САФУ. 2017. 325 с.
 8. Слэзкин, Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение. 2019. 512 с.
 9. Жеребцов, И.Л.; Рожкин, Е.Н. Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. 2005. 376 с.
 10. Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар: Издательство «Кола». 2007. 352 с.
 11. Рыбаковский, Л.Л.; Сердитых, Б.Г. Влияние миграции на социальную структуру населения // Социальные проблемы миграции. М. 1976. С.: 8-29.
 12. Терлецкий, П.Е. Проблемы заселения Крайнего Севера. М. Л.: Главсевморпути. 1945. 10 с.
 13. Рыбаковский, Л.Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. № 4. С.: 18-28.
 14. История Коми с древнейших времен до современности. Том 2. 2-е изд. испр. и доп. Сыктывкар: «Анбур». 2011. 688 с.
 15. Иванова, Г.М. История ГУЛАГа: 1918-1958. М.: Политическая энциклопедия. 2015. 415 с. (История сталинизма).
 16. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л., Жеребцов; Н.П., Безносова; Д.В., Вишнякова и др. Сыктывкар. 2014. 296 с.
 17. Фаузер, В.В.; Лыткина, Т.С.; Фаузер, Г.Н. Государственное управление миграцией

населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2015. № 3. С.: 151-168.

FACTORS AND CONSEQUENCES OF CHANGES IN THE ETHNIC POPULATION STRUCTURE IN THE KOMI REPUBLIC

Victor Fauzer

Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Syktyvkar, Russia

Abstract. The article is based on the results of the population censuses (1897-2010), the subject of the study was the changes in the ethnic population structure of the Komi Republic, which has the status of a territorial-national entity in the form of a republic, with broad statehood elements. It is shown that industrial development in 1920-1930 and then the ‘Gulag’ period until the end of the 1950s led to the beginning of "ethnic erosion" of the indigenous population and partial loss of their identity. The Soviet period – the extensive development period for the northern territories led to a further change in the ethnic population composition, the share of the indigenous nation has declined, especially in urban areas, where the share of Komi is now less than half. It is proved that the ethnic structures deformation occurs mainly under the influence of migration processes and, as a consequence, an increase in the intensity of indigenous Komi people assimilation. It is concluded that the existing trends preservation of decreasing the number and share of Komi in the population structure will lead to a further loss of the Komi identity. After the 2021 population census results' publication it is necessary to assess the structural changes in ethnic composition, language proficiency and assimilation process that have occurred over the last inter-census period.

Keywords: Komi Republic; ethnic structures; factors of «ethnic erosion»; migration; assimilation processes.

JEL codes: J15.

References

1. The rural population of Komi in the middle of the XIX-XX centuries: resettlement, composition, discovery. Syktyvkar. 2005. 220 p.
2. Demographic and migration processes in the Russian North: 1980-2000: monograph / Doctor of

- Sciences (Economics). professor V.V., Fauzer (ed.). Syktyvkar: Publishing House of SSU named after Pitirim Sorokin. 2016. 158 p. (Demographer's library; Issue 18).
3. Komi Republic: socio-economic development / Doctor of Sciences (Economics), prof. V.V., Fauzer (ed.). M.: Ekon-inform. 2011. 150 p.
 4. Melnikova, N. (2002) The Republic of Komi and the industrial Urals: a common mining complex // Region. No. 7. P.: 2-6.
 5. Fauzer, V.V. (2005) Finno-Ugric peoples: the history of demographic development. Syktyvkar. 24 p.
 6. Fauzer, V.V.; Lytkina, T.S.; Fauzer, G.N. (2017) Migration factor in the dynamics of the number and ethnic structures of the population of the Russian North // North and the market: the formation of an economic order. No. 5 (56). P.: 32-43. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-32-43.
 7. Ethnonational processes in the Arctic: trends, problems and prospects / N.K., Kharlampieva (ed.). Northern Federal University named after M.V. Lomonosov. Arkhangelsk: NAFU. 2017. 325 p.
 8. Slezkin, Yu. (2019) Arctic mirrors: Russia and the small peoples of the North. M.: New Literary Review. 512 p.
 9. Zherebtsov, I.L.; Rozhkin, E.N. (2005) Ethno-demographic processes in the Komi region (XI - early XX century). Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 376 p.
 10. Essays on the history of the study of Komi ethnography. Syktyvkar, Kola Publishing House. 2007. 352 p.
 11. Rybakovskiy, L.L.; Serditykh, B.G. (1976) Influence of migration on the social structure of the population / Social problems of migration. M.
 12. Terletsky, P.E. (1945) Problems of settlement of the Far North. M. L.: Glavsevmorputi. 10 p.
 13. Rybakovsky, L.L. (2015) Depopulation and its ethnic aspects in Russia // Sociological research. No. 4. P.: 18-28.
 14. The history of Komi from ancient times to the present. Vol. 2. 2nd ed., corrected. and additional. Syktyvkar: Anbur. 2011. 688 p.
 15. Ivanova, G.M. (2015) History of the Gulag: 1918-1958. M.: Political Encyclopedia. 415 p.
 16. From primitive sites to cities. Essays on the history of the settlement of the Komi Republic from ancient times to the end of the 20th century / I.L., Zherebtsov; N.P., Beznosova; D.V., Vishnyakova et al. Syktyvkar. 2004. 296 p.
 17. Fauzer, V.V.; Lytkina, T.S.; Fauzer, G.N. (2015) State management of population migration: from coercion to encouragement // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of RC of CLMVI SyktSU. No. 3. P.: 151-168.

Contact

Victor Fauzer

Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

26, Kommunisticheskaya, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982

fauzer.viktor@yandex.ru